

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с участием адвоката К. дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 25 мая 2020 года (вх. № ... от 01.06.2020) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 05.08.2020, адвокатом К. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с положениями пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по Соглашению № ... от 16 февраля 2020 года путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по И. области.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства в части доводов жалобы Х.: 1) о передаче ей адвокатом К. экземпляра Соглашения об оказании юридической помощи № ... от 16 февраля 2020 года без подписи адвоката К. и 2) в оказании ей адвокатом К. некачественной юридической помощи вопреки ее интересам и работе адвоката К. «на стороне обвинения» - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат К., участвовавший в заседании Совета посредством видеоконференц-связи, подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, полностью согласился с выводами, изложенными в нём.

Заявитель Х., содержащаяся под стражей, явку своих представителей в заседание Совета не обеспечила.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката определяющего, что неявка кого-либо из

участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело при имеющейся явке и полностью согласился с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 05.08.2020, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а его вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом К. перед доверителем Х., выразившийся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по Соглашению № ... от 16 февраля 2020 года путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по И. области.

Адвокат К., как в заседании Квалификационной комиссии, так и в заседании Совета, подтвердил, что вступил в уголовное дело в качестве защитника Х. и заключил с ней Соглашение об оказании юридической помощи в связи с приглашением по телефону со стороны ранее ему знакомого заместителя начальника СО УФСБ России по И. области ... Г. Адвокат К. также пояснил, что подобные приглашения от сотрудников указанного выше следственного органа он получал неоднократно и до этого случая.

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что состоящий в реестре адвокатов города Москвы и осуществляющий профессиональную деятельность в Коллегии адвокатов города Москвы «...» адвокат К. около 22.30 час. 15 февраля 2020 года принял звонок от ранее ему знакомого заместителя начальника СО УФСБ России по И. области ... Г., который предложил ему вступить в уголовное дело в качестве защитника по соглашению Х., подозреваемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1 УК РФ. Около 23.50 час. этого же дня адвокат К., находившийся поблизости от УФСБ России по И. области, прибыл в указанный следственный орган, где ему была предоставлена возможность провести конфиденциальную беседу наедине с Х., после чего адвокат К. заключил с Х. Соглашение об оказании юридической помощи от 16 февраля 2020 года № ... на ее защиту в стадии предварительного следствия.

Части 1 и 2 ст. 50 УПК РФ определяют, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По смыслу данной уголовно-процессуальной нормы выбор и приглашение защитника определяется волей подозреваемого или обвиняемого, которая может им проявляться, в том числе, путём дачи конкретного поручения иным лицам о приглашении ему защитника и/или

последующим его согласием с участием приглашенного иными лицами адвоката в качестве его защитника.

Из пояснений заявительницы Х., полностью в этой части совпадающих с пояснениями адвоката К., последнего к ней привел заместитель начальника СО УФСБ России по И. области Г. в отсутствие с её стороны какой-либо просьбы и, тем более, соответствующего поручения. При этом Г. отрекомендовал Х. К. как «хорошего адвоката из Москвы».

Сведений о просьбах со стороны Х. к заместителю начальника СО УФСБ России по И. области Г. рекомендовать ей адвоката и способствовать его прибытию к месту производства процессуальных действий в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Заключение адвокатом соглашения с доверителем по инициативе адвоката, тем более, когда такая инициатива обусловлена неформальной просьбой к адвокату со стороны руководителя следственного органа, который сам же и представил и рекомендовал вызванного им адвоката подозреваемому (обвиняемому) в отсутствие просьбы последнего, квалифицируется Советом как навязывание юридической помощи с использованием личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов.

Факт наличия таких личных связей адвоката К. с сотрудниками следственного отдела УФСБ России по И. области Совет признаёт установленным. Этот факт подтвердил и сам адвокат К., пояснивший, что специально раздал свои визитные карточки сотрудникам УФСБ России по И. области, включая заместителя начальника СО ... Г., и они неоднократно приглашали его для участия в уголовных делах, находящихся в их производстве.

При этом Совет отмечает, что само по себе оставление адвокатом своих визитных карточек сотрудникам следственных подразделений, как способ обмена контактной информацией, не рассматривается в качестве упречного профессионального поведения. Однако, наличие ранее сформированных указанным выше образом личных связей адвоката К. с сотрудниками УФСБ России по И. области в сочетании с отсутствием просьбы заявительницы Х. к этим сотрудникам о помощи в приглашении адвоката для её защиты, свидетельствует об отсутствии её свободного волеизъявления, направленного на самостоятельный выбор адвоката, и его подмену волей заместителя начальника СО УФСБ России по И. области Г. и самого адвоката К. Именно эти действия, а не предшествующее оставление визитных карточек, расцениваются Советом как навязывание своей юридической помощи с использованием связей с сотрудниками УФСБ России по Ивановской области.

В этой связи, установленный материалами дисциплинарного производства факт отказа адвоката К. от получения оплаты, предусмотренной Соглашением, во взаимосвязи с содержанием Акта от 28

февраля 2020 года, подписанного адвокатом К. и доверителем Х., в котором адвокат К., не получивший оплаты, подтвердил своей подписью, что *«стороны ... не имеют друг к другу каких-либо претензий материального и (или) иного характера»*, рассматривается Советом как дополнительное свидетельство вступления адвоката К. в уголовное дело в качестве защитника Х. не в результате её свободного выбора, а в результате навязывания ей адвокатом К. своей юридической помощи.

Совет дополнительно отмечает, что адвокат К., как профессиональный советник по юридическим вопросам, не мог не понимать ситуацию, в которой находилась Х. на момент его появления в ночь с 15 на 16 февраля 2020 года в СО УФСБ России по И. области. Она была задержана несколько часов назад и была лишена возможности предпринять какие-либо действия по выбору адвоката для своей защиты, в том числе и путём обращения к родственникам и (или) знакомым с этой просьбой. При этом следственный орган в ночное время проводил с Х. следственные и иные процессуальные действия, для участия в которых и требовался адвокат - защитник. В такой ситуации и при таких обстоятельствах появления адвоката К. факт заключения им с Х. соглашения, по мнению Совета, не может рассматриваться как результат свободного выбора последней своего защитника.

Действия, направленные на то, чтобы заставить кого-либо принять что-либо, обременить кого-нибудь чем-нибудь против воли, толкуются в русском языке как навязывание¹. Описанная выше ситуация, в которой заявительница Х. оказалась в ночь с 15 на 16 февраля 2020 года, будучи задержанной сотрудниками УФСБ России по И. области по подозрению в совершении особо тяжкого преступления, во взаимосвязи с поведением адвоката К., убеждавшего её, что *«главное сейчас заключить с ним Соглашение на защиту» [цитата из жалобы Х. – прим. Совета]*, не оставляла для неё иного варианта поведения, как согласиться на заключение Соглашения с адвокатом К. при отсутствии реальной возможности иным образом реализовать свою волю по выбору защитника.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

¹ См. напр. «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова / Фундаментальная электронная библиотека // URL: <http://feb-web.ru/feb/ushakov/ush-abc/14/us231916.htm> (дата обращения 30.09.2020).

Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами».

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

При таких обстоятельствах Совет признаёт презумпцию добросовестности адвоката К. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившемся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по И. области, установленной.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката К. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката К. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом К. основополагающих требований законодательства, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката, об обеспечении реализации конституционного права на защиту, в том числе, путём свободного выбора защитника. Одновременно с этим Совет принимает во внимание, что адвокат К. ранее к дисциплинарной ответственности не привлекался, нарушение признал.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату К. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы,

р е ш и л:

1. За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката во взаимосвязи с положениями пп. 6 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Х., выразившееся в навязывании ей своей помощи и привлечении Х. в качестве доверителя по Соглашению № ... от 16 февраля 2020 года путем использования своих личных связей с работниками правоохранительных органов – СО УФСБ России по И. области, применить к адвокату К. меру дисциплинарного воздействия в виде предупреждения.

2. Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката К. по жалобе Х. от 25 мая 2020 года (вх. № ... от 01.06.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Президент

Адвокатской палаты города Москвы

И.А. Поляков